

УДК 81'22

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-1-15-22

Нагорный И.А.

**РУССКИЕ ЧАСТИЦЫ И РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ ОЦЕНОЧНОЙ
КВАЛИФИКАЦИИ СОБЫТИЯ¹**

профессор кафедры филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор филологических наук, профессор. Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Победы, 85, Белгород, 308015, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению русских частиц как средств репрезентации и актуализации речевой ситуации оценочной квалификации события. Анализируется семантическая структура высказываний с оценочными частицами. Систематизируются компоненты коммуникативной ситуации оценки. Описывается актуализируемый частицами центральный оценочно-квалификативный смысл, а также сопутствующие субъективно-модальные смыслы. Устанавливаются речевые факторы, определяющие речевую ситуацию оценочной квалификации события в коммуникативном процессе.

Ключевые слова: частицы, коммуникативная ситуация, оценочная квалификация, смысл, семантическая структура, говорящий, адресат.

Nagorny I. A.

**RUSSIAN PARTICLES AND THE SPEECH SITUATION
OF EVALUATIVE QUALIFICATION OF EVENTS**

Doctor of Philology, Professor, Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to Russian particles as the means of representation and actualization of the speech situation of evaluative qualification of events. The author analyzes the semantic structure of utterances with evaluative particles and systematizes components of the communicative situation of evaluation. The article describes the central evaluative and qualificative meaning which is actualized by particles, as well as some related subjective modal meanings. The author reveals the speech factors, determining the speech situation of evaluative qualification of events in the process of communication.

Key words: particles; communicative situation; evaluative qualification; meaning; semantic structure; speaker; addressee.

Введение

Коммуникативный процесс основывается на комплексе динамических факторов, среди которых параметр оценочной квалификации события говорящим является одним из основных. Модальная оценка, эмоциональная оценка, экспрессивная характеристика сообщаемого и подобные операции ментального уровня характерны для субъекта, включенного в сферу речевого общения. Эти операции помогают коммуниканту достичь поставленной

коммуникативной цели, оценить окружающую действительность, проявить свое отношение к ней, лично квалифицировать сообщаемое. Данные операции являются характерными для человека, их применение возможно по отношению практически к любым явлениям окружающего мира. Мотивация же таких ментальных операций может быть самой различной.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00196

Цель работы

В статье предпринята попытка проследить особенности актуализации речевой ситуации оценочной квалификации события русскими частицами. Основанием для актуализации данной проблемы послужила способность частиц фиксировать в высказывании точку зрения говорящего, репрезентировать авторскую оценочную позицию относительно описываемого события, генерировать оценочную составляющую в коммуникативном процессе. Указанная способность позволяет рассматривать русские частицы как продуктивное средство речевого воздействия на адресата.

Материалы и методы исследования

При описании прагматико-коммуникативных характеристик русских частиц продуктивным представляется использование комплекса методов, позволяющих решить поставленные задачи: функциональный метод, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, а также метод систематизации языкового материала.

Результаты исследования и их обсуждение

В русском языке для актуализации речевой ситуации оценочной квалификации события выработана стройная система как языковых, так и внеязыковых средств. Сюда включаются лексемы с оценочным значением, относимые к разным грамматическим классам слов, а также жестово-мимические и интонационные средства.

Обращение к прагматико-коммуникативному аспекту речевой ситуации оценочной квалификации события заставляет более пристально взглянуть на субъективные характеристики предложения, отражающие на речевом уровне квалификативно-оценочные параметры речевой сферы коммуникации. В этом плане субъективные характеристики речевых высказываний с частицами оказываются интересными для их более детального рассмотрения.

Субъективно-модальные характеристики, вносимые в речевое высказывание частицами, не являются статичными. В речевой сфере они проявляют себя как динамичная система, отвечающая актуальным требованиям коммуникативного процесса. Это является закономерным, поскольку любая квалификация события субъектом предназначена для решения поставленных перед данным субъектом коммуникативных задач.

Субъект, участвуя в коммуникативном процессе, создавая модально-квалификативное высказывание, как правило, ориентируется на собственные мнения и установки, на собственное видение окружающей действительности. В соответствии с этим человек неизбежно вынужден оценивать что-то, принимать какие-то решения, проявлять собственную позицию, репрезентировать и репрезентировать личностную точку зрения относительно квалифицируемого события. В результате это ведет к тому, что процесс коммуникации, помимо прочих параметров, определяет еще и параметр оценочной квалификации события применительно к фактору говорящего и фактору адресата.

Оценочно-квалификативная сфера осмысления события коммуникантами, эксплицируемая в высказываниях с частицами, задействована в репрезентации разносферных прагматических аспектов общения. Речевое высказывание отражает некую событийную либо ментальную ситуацию, следовательно, оно через ипостась коммуниканта соотносено с действительностью, что отражается, помимо собственно информативных, в оценочных, модальных и эмоциональных характеристиках сообщаемого. Лексические, фразеологические, словообразовательные, грамматико-морфологические, конструктивно-модельные способы и средства такого соотношения в языке достаточно разнообразны. Избрание же коммуникантом того или иного конкретного способа или средства всегда чем-то обусловлено, в том числе коммуникативной обстановкой диалога, социологическими факторами или, наконец, личностными факторами, среди которых важное место занимает желание говорящего тем или иным образом лично квалифицировать событие. Таким образом, выбор говорящим средств и способов квалификации события оказывается в большинстве случаев коммуникативно обусловленным. Выявление мотивов обусловленности данного выбора в рамках обозначенных проблем представляется, на наш взгляд, важным.

Оценочность и – шире – квалификация ориентированы на детализацию речевой ситуации, отражают ее отдельные параметры – взгляд говорящего на событие, отношение

говорящего к факту действительности [2]. Для речевой ситуации оценочной квалификации события это значимо. В частности, детализация обсуждаемой ситуации в оценочном, модальном и эмоциональном аспектах авторского мнения коммуникативно обусловлена: *-Как будто симпатичный парень, – шепнул сдержанный Карась Шервинскому (М. Булгаков); По-твоему, чай, карты вздор! Нет уж, извини, ни в жизнь не поверю! (А. Островский); Он едва ли не единственный досконально знающий проблему человек (газет. текст); Вряд ли мы имеем право ограничивать чужую жизнь рамками стереотипных определений (В. Головачев).*

Соответственно, правомерным при анализе ситуации речевой оценочной квалификации события представляется учет именно квалификативных аспектов, характеризующих коммуникативно-прагматическую сущность авторского мнения, например, учет того, что речевое высказывание произносится говорящим с конкретной целью, в конкретной обстановке и конкретном месте, в конкретный момент времени. Так высказывание оказывается соотношенным не только с оценочной (хорошо/плохо) осью, но и с модальной (достоверность/вероятность, утверждение/отрицания) и темпоральной осями, по своей сути всегда ориентированными на субъекта-говорящего, который фиксируется в центре коммуникативной ситуации общения [5, с.292]. Учет данного аспекта мотивирует выделение общей коммуникативной ситуации, с которой непосредственно связана речевая ситуация оценочной квалификации события, ярко проявляющаяся в высказываниях с частицами: *Хочется, небось, и нарядиться, и в гости сходить (А. Чехов); Вожеватов: Вот что тебе надо слушать. Чай, сам играл! (А. Островский); Но где уж было нам встретить сочувствие инстанций, если самые понятия «искусство», «художество» в применении к литературе для детей раздражали их до бешенства? (Л. Чуковская); Виктор Павлович, что ж это? – сказала она. – Вот так вот, за моей спиной, почему я заслужила такое? (В. Гроссман).*

Отметим, что рассматриваемая речевая ситуация – это ситуация, фиксируемая в координатах «я – теперь – здесь – это», представляющая собой «высшую степень реальности» – действительность переживаемую, наблюдаемую (так или иначе воспринимаемую), конкретную и очевидную» [6, с.72]. Понимание оценочно-кваликативного смысла высказывания с частицей, таким образом, напрямую увязывается с адекватным пониманием речевой ситуации оценочной квалификации события, поскольку адресат, на которого направлено высказывание, правильно осознает оценочно-кваликативную составляющую последнего только тогда, когда правильно понимает событие, о котором идет речь: *Нам предстоит серьезный разговор. – Куда уж серьезнее, – полувопросительно отозвался Орлов. – В чем я еще провинился? (А. Маринина); Ну и дуб! – говорил редактор. – Неужели такие бывают? (Г. Горин); Но театры их едва ли читают – и продавщица в киоске говорила мне (К.Чуковский); Скажи, родимый, как могла его Я прогневить? В одну недельку разве Моя краса пропала? (А. Пушкин).*

Отметим также, что речевая ситуация оценочной квалификации события относится к числу коммуникативно-прагматических и предполагает характеристику того, в какой степени или каким образом, с точки зрения говорящего, описываемое событие соответствует имеющимся оценочным критериям с одновременной имплицитной актуализацией факта наличия неких условий, которые побудили говорящего актуализировать оценочную характеристику события при помощи ввода в структуру предложения оценочного квалификатора – частицы: *Понял, – пробурчал Мухин. – Куда уж понятней... Только... как я в таком виде?.. (А. Рыбин); Та подняла вверх большой палец... Ну и дура же я! Денег этих, разумеется, мне не видать (И. Грекова); – Будто не хороша? – спросил голова, устремив на него глаз свой. – Куды тебе хороша! Стара як бис! (Н. Гоголь); Хозяева, муж и жена, народ как будто бы хороший, ласковый, работники тоже словно бы ничего, а только, братцы, не могу спать, чует мое сердце! (А.Чехов).*

В основу речевой ситуации оценочной квалификации события говорящим положен, во-

первых, мотивационный признак, послуживший условием для развития ментальной операции оценки факта действительности, а во-вторых, – собственно процесс оценки говорящим объекта или субъекта в его поступках, действиях, интересах и т.п.. Именно эти составляющие и являются в высказываниях с частицами базой для квалификации номинируемого события как имеющего потенцию быть оцененным говорящим, что, в свою очередь, и явилось мотивом для актуализации оценки при квалификации события как такового: *Ну и глоть у тебя, брат, – думал, наверно, лес, глядя на мои старания* (Ю. Коваль); *Разве можно забыть все, что было? Ни судить, ни винить нету силы* (А. Яшин); *А теперь и к Новому году не получится... И ведь что за квартирка... Там комнатки-то какие?!* (А. Волос); *Где уж было тут надеяться, что прекрасная обстановка пробудит сценические таланты у рядовых актеров и сотрудников* (Ю. Елагин); *Теперь таких мужиков и нет, как мой старик, – говорит старуха. – Куда уж там! Парень ждет, что ему будут возражать, но все молчат* (В. Распутин); – *Ты никак совсем с ума спятил, если такое говоришь, – горячилась баба* (Г. Успенский).

Отнесение речевой ситуации оценочной квалификации события к кругу ситуаций коммуникативных основывается также и на том, что подобные ситуации (сомнения, предположения, кажимости, экспрессивизации) разворачиваются на базе собственно событийных ситуаций, ситуаций, описывающих события, и базируются на ряде условий, усложняющих представление о событии в речи указанием на авторскую интерпретацию данного события в каком-либо субъективно-авторском, личностном аспекте. «В отличие от денотативной ситуации, формирующей семантическую структуру предложения, коммуникативная ситуация характеризует обстоятельства общения в целом, его стимулы, его участников» [9, с.46]. Собственно событийные компоненты речевой ситуации оценочной квалификации события представлены на пропозитивном уровне предложения, интегрирующем компоненты предикатного и актантного типа. Данные компоненты формируют в первую очередь смысловую структуру собственно событийной, экзистенциональной, то есть исходной ситуации. Компоненты же оценочно-квалификативного уровня, например, актуализируемые частицами компоненты «говорящий» (создатель высказывания) и «адресат» (на которого

направлено высказывания в качестве орудия речевого воздействия), при разворачивании коммуникативной оценочной ситуации могут не вербализовываться при помощи специализированных компонентов на предложенческом предикатно-актантном уровне, однако данные компоненты всегда имплицированы в семантической структуре предложения с частицей на модусном уровне. В данном случае именно частица выступает в качестве коммуникативного инструмента актуализации ситуативных компонентов «говорящий» и «адресат»: *Где уж нам одним справляться! Здесь живем второй год* (Л. Буланкина); *Ты меня прогнал, ты меня оскорбил, ты меня ославил – ну и выкручивайся как знаешь, не так ли?* (Ю. Домбровский); *Постукивает мой будильник. Вот так штука! Кто же это?* (Б. Окуджава); *Чуть ли не от самого города пешком* (Л. Пантелеев); *Ужель и впрямь, и в самом деле, Без элегических затей, Весна моих промчалась дней (Что я шутя твердил доселе)? И ей ужель возврата нет? Ужель мне скоро тридцать лет?* (А. Пушкин).

Отметим в то же время и тот факт, что авторская оценка, конечно же, может быть эксплицирована и на собственно пропозитивном уровне предложения с задействованным в качестве базового субъекта субъектом-говорящим, субъектом-адресатом либо третьим, отстраненным от прямого процесса коммуникации лицом. Операция оценки в этом случае направлена на адресата либо на лицо, непосредственно не участвующее в коммуникативном процессе: *Я восхищаюсь ими. Искренне и от всей души!* (газет. текст); *Солнечный день поздней осени, действительно, был прекрасен* (В. Бианки); *Восторг и какое-то трепетное воодушевление охватили вдруг ее* (В. Рассадин).

Итак, в высказываниях с частицами, репрезентирующих речевую ситуацию оценочной квалификации события, представлены, с одной стороны, собственно событийные ситуации, которые обязательно вербализуются при помощи предиката или актантов на пропозитивном уровне предложения, поскольку оценочная квалификация не может быть беспредметной (всегда оценивается что-то или кто-то). С другой стороны, именно на основе этих событийных денотативных ситуаций и реализуется в качестве субъективно-модальной квалификации авторская оценка, основанная на личностной квалификации события говорящим и направленная на адресата: *Ну и мрачные физиономии! Ты к ним приставал?* (С. Довлатов);

*Где уж тут наслаждаться образами строгановского пошиба, копиями с Лиотара, старинным изданием «Юности честного зеркала», булями да жакобами!.. (Ю. Нагибин); Было время, когда люди говорили: **что за общество христианское, какая у них любовь!** (митрополит Антоний); **Только ты знай, что ты меня этим огорчаешь и что едва ли ты вправе будешь жаловаться, если я тебе...** (А. Островский); **Но зачем делать вид, что всю жизнь ты только и лазил по чужим кораблям. Только этим будто всю жизнь и занимался** (М. Пухов).*

Из сказанного следует, что понимание речевой ситуации оценочной квалификации события должно отличаться от понимания коммуникативной ситуации как ситуации сугубо событийной. Говорящий, актуализируя целый комплекс ситуативных факторов, в том числе факторов личностных, решает комплексные коммуникативные задачи на уровне речевой сферы. Во-первых, говорящий включает конкретное высказывание в смысловую парадигму по признаку соответствия оценочным нормам (социальным, историческим, индивидуальным). Во-вторых, оценочный фактор соотносится говорящим с другими квалификативными факторами – фактором необходимости эмоциональной характеристики события, фактором возможной экспрессивизации оценки, фактором уверенности/неуверенности и другими. В третьих, в оценочном высказывании с частицей говорящим определяется интегративный статус и превалирующее положение квалификативно-оценочного смысла над другими смыслами в семантической структуре высказывания. В-четвертых, авторская коммуникативная задача соотносится с конструктивным аспектом построения предложения. Именно на этом этапе автором высказывания решается вопрос о включении или не включении тех или иных формальных элементов в состав предложения, в частности – вопрос о необходимости включения в состав предложения оценочной частицы. Это естественно, поскольку именно говорящий первоначально отвечает за продуктивность коммуникативного процесса и, следовательно, за конкретный способ представления речевой ситуации оценочной квалификации события в речевом высказывании и донесение оценочного смысла как собственной точки зрения до адресата. Для этого говорящим:

а) устанавливается необходимость или, напротив, факультативность реализации в высказывании

оценочного смысла; б) определяется степень важности или неважности эксплицируемого оценочного смысла для разворачивания речевой ситуации оценочной квалификации события; в) выбирается из целого комплекса синонимических языковых средств именно тот формальный элемент (в нашем случае – частица), который наиболее адекватно подходит для выражения оценочного смысла; г) устанавливается необходимость и степень интенсификации оценочного смысла, актуализируемого при помощи частицы для правильного (с авторской точки зрения), понимания ситуации адресатом. Так говорящим создается на когнитивном уровне коммуникативная модель речевой ситуации оценочной квалификации события. Комплексное же коммуникативное решение поставленной оценочной задачи предполагает создание высказывания, адекватно отражающего авторскую точку зрения на квалифицируемое событие.

В семантическом аспекте речевая ситуация оценочной квалификации события, актуализируемая в предложениях с частицами, структурируема. На уровне своей семантической структуры данная ситуация включает следующие обязательные семантико-коммуникативные компоненты: событийную ситуацию как номинируемый фрагмент действительности; объект предполагаемой квалификативной оценки; мотивы, побудившие говорящего в оценивании ситуации или ее фрагмента; фактор говорящего, автора квалификации, осуществляющего оценочное речевое воздействие на адресата; фактор адресата, получателя оценочной квалификации события, то есть объекта речевого оценочного воздействия (заметим, что таким реципиентом может быть как прямой адресат (коммуникант-партнер), так и адресат косвенный, например, адресат-читатель); собственно мыслительную операцию оценки как субъективную квалификацию события (последняя и есть точка зрения говорящего, базирующаяся на тех или иных оценочных мотивах относительно оцениваемого события). Частица при этом выступает как знак развития речевой ситуации оценочной квалификации события и проявления (эксплицитного или имплицитного) ее семантико-коммуникативных компонентов.

Нужно отметить, что главным участником речевой ситуации оценочной квалификации события является, конечно же, говорящий. Ведущая роль последнего в коммуникативном процессе в лингвистике отмечалась неоднократно

[1, с. 647; 3, с. 567; 4, с. 20]. Данная посылка верна, так как в процессе коммуникации говорящий так или иначе проявляет себя, хотя бы как его создатель своего высказывания [7]. Позиция говорящего не только нейтральной, но и намеренно акцентированной, однако она в любом случае фиксируется как прагматически и коммуникативно важная для речевого процесса.

Специфичность оценки как одной из квалификативных модусных характеристик высказывания заключается не в самом факте наличия позиции говорящего, а в способе указания на этот факт. В оценочных высказываниях с частицами говорящий дает знать о своем присутствии, в том числе и формальным способом – посредством введения в состав конструкции языкового знака собственной оценивающей позиции, знака, указывающего на то, что говорящий соотносит высказываемое с параметрами «хорошо/плохо», выбирает один из вариантов однозначной квалификации события. В то же время частица как знак указывает на то, что говорящий намеренно эксплицирует собственную точку зрения на сообщаемое, желает, чтобы оценочная позиция говорящего не была истолкована адресатом как нейтральная, старается донести свое видение ситуации до адресата [8]. При помощи частицы-знака и актуализированных данным знаком коммуникативных смыслов говорящий показывает адресату, что он не может или не хочет лишь констатировать событийный факт в нейтральном утвердительном или отрицательном аспекте: **Что за манера обращаться со мной, как с безмозглым щенком!** (В. Белоусова); **Нет, что вы, в какой бассейн! Да где уж там перерастет!** **Бывает, перерастают, но не такие, как он** (П. Санаев); **Куда уж теперь дожидаться выхода книги к 70-летию!** (А. Солженицын); **-Будто не знаете!.. Про энтих-то? Про томиллинских-то?** (Г. Успенский).

Причин для введения в высказывание частицы как формально-языкового показателя оценочной квалификации говорящего, орудия донесения авторской точки зрения до адресата может быть несколько.

К таким причинам относится, например, желание эксплицировать так называемую поучительную оценку: **Ну да, какие уж это были собрания, так, пикники, куда уж нам до вас, господа социал-демократы** (В. Аксенов); – **Догадываюсь, – сказал я. – А что за человек-то!** **Что за бизнесмен!** (журн. текст). Нередко говорящий высказывает крайнюю

заинтересованность в том, чтобы высказываемая им оценка была правильно и однозначно понята адресатом: **Ну и что, из-за тебя все слушать должны?** (В. Пелевин). Достаточно часто на необходимость введения в высказывание частицы как экпликатора оценки указывают социальные, этические или моральные факторы: **Ну и будет пошло! – говорит Натан и пускает колечки дыма к потолку** (Г. Горин); **Вот так, Андрей. Вот так. Говоришь, нынешние из окон не кидают?** (В. Пелевин). На возможность экпликации оценки могут оказывать влияние жанровые особенности устной диалогической речи, в которой для достижения поставленной цели используется неподготовленная, спонтанная квалификация события говорящим. В этом случае частица как формальный показатель авторской оценки выступает усилителем категоричности в квалификации события: **-Ну вот! – пробормотал он... – Так и есть!.. И соль! Э-эх-ма! Уж неужели... неужели уж нельзя?.. Так и есть!.. Протекло!..** (Г. Успенский). Отмеченные причины, по нашему мнению, соотносятся со степенью локализованности речевой ситуации оценочной квалификации события в коммуникативном процессе.

Оценочные языковые элементы применяются говорящим в абсолютном большинстве случаев тогда, когда нужно как-то акцентировать или, напротив, локализовать речевую ситуацию квалификации события, рематизируя определенную часть речевого высказывания. Значение частицы в этом случае может как «растекаться» по семантическому полю высказывания в целом, так и четко локализоваться в семантическом поле отдельного корректируемого частицей компонента (Ср.: и **Сейчас-то – что за пример они видят!** (В. Шукшин); - **Что за глупости!** – **закричала уже где-то у самого выхода фиолетовая дама.** (М. Сергеев)).

Как уже говорилось, оценка может обладать разной степенью мотивированности. В этом плане необходимо выделить обоснованно мотивированную и слабо мотивированную оценку. Обоснованно мотивированная оценка реализуется тогда, когда субъект при актуализации собственной позиции опирается в первую очередь не на личностные факторы, а на знание социальных норм, которым соответствует или противоречит развивающаяся событийная ситуация. Мотивированная оценка – это более частотная и продуктивная квалификация по сравнению с оценкой слабо мотивированной. Обоснованно мотивированная оценка,

непосредственно связанная с пресуппозициями [10; 11; 12; 13; 14], отражает такую степень осведомленности коммуникантов, которая позволяет говорящему при актуализации оценки оперировать целым рядом мотивационных условий как базой для развития речевой ситуации оценочной квалификации события: *Ну и воздух у вас тут! О – говорил он и шумно втягивал ноздрями наш еловый, сосновый воздух* (И. Муравьева); *Голубчик, ну что за глупость? Это говорит ваша обида* (О. Павлов); *При этом они вряд ли окажутся результативными до того, как будут разработаны эффективные профилактические и терапевтические меры борьбы с этой болезнью* (газет. текст). С другой стороны, обоснованно мотивированная оценка говорящего, базирующаяся на знании условий, может стать основанием для последующей серьезной коррекции процесса коммуникации говорящим вплоть до отказа от общения, перевода коммуникационного диалога в общественное порицательное или поощрительное русло и т.п.: *Они бедные, где уж им нормальный гроб купить* (Ю. Мамлеев); *Хотя куда уж дальше доводить. А может, мы не невезучие, а глупые?* (В. Баранец); *Если у него... плохая нервная система, то он едва ли сможет долго и успешно работать* (газет. текст). Таким образом, обоснованно мотивированная оценка является продуктивным инструментом, влияющим не только на квалификативную характеристику события, но и развитие коммуникативной ситуации общения в целом.

Слабо обоснованная оценка проявляется сиюминутно, незакономерно. Такого рода оценка основана в большей мере на случайной реакции коммуникантов, спонтанной квалификации события говорящим, желании сделать попутное замечание адресату: – *Что за чертовщина?! – говорила соседке-продавице Дарья Матвеевна* (М. Сергеев); *Ну и славно, – сказал Человек. – Я буду вас навещать* (С. Тимохин). Слабо обоснованная оценка может быть направлена на уточнение, актуализацию тех или иных аспектов событийной ситуации: *Плохо ведь вам небось сейчас* (А. Аверченко); *Вроде бы получилось! Прекрасно!* (журн. текст); *Ещё и там пытался читать книги по физике. Да где уж...* (А. Солженицын). Для немотивированной оценки характерно отсутствие контекстно-речевого или ситуативного указания на условия, отсылающие к знанию коммуникантами причин возникновения положительного или отрицательного оценочного

фактора: *Ах, какой ты молодец! Ну иди еще немножко поиграй, не мешай маме* (журн. текст).

Речевая ситуация оценочной квалификации события предполагает реализацию в высказывании целого комплекса прагматически обусловленных смыслов. В первую очередь, это центральный для рассматриваемой ситуации оценочный смысл «хорошо/плохо», являющийся базовым и объединяющим другие конкретизирующие оценочные смыслы в пределах речевого диалога, репрезентирующего оценочную ситуацию на коммуникативном уровне. Указанный смысл структурирован и выполняет основную коммуникативную нагрузку – достижение говорящим оценочной цели своего сообщения с одновременной ориентацией оценки на адресата и донесение до последнего точки зрения говорящего.

Однако кроме собственно оценочного смысла «хорошо/плохо», в высказывании-репрезентаторе речевой ситуации оценочной квалификации события, как правило, актуализируется комплекс сопутствующих оценке и тесно связанных с ней квалификативных смыслов – порицания, поощрения, радости, печали, неуверенности, категоричности, сарказма, предположения, сомнения, возможности, кажимости, колебания и др. (-*Он опять вернется. Неужели? Все глаза в окошки проглядели!* (журн. текст) (сарказм); *Ну и слава Богу, – сказал Новиков* (В. Гроссман) (облегчение); *Куда уж нам, – горько вздохнул флейтист. Он поднял табуретку* (Е. Попов) (сожаление); *Блондинку мы, правда, увели. Вот так фирма!* (В. Аксенов) (удивление); *Что за чёрная жёлчь, злосчастный Равид, В сети ямбов моих тебя погнала?* (В. Отрошенко) (недоумение); *Он поди осерчает, да и выставит вон* (В. Шукшин) (опасение); *А небось как с меня, так «подавай!»* (Г. Успенский) (возмущение); *Чай, устал милоч?* (В. Шукшин) (сочувствие); *А вряд ли ему это под силу?* (В. Головачев) (сомнение)).

Заключение

Речевая ситуация оценочной квалификации события, актуализируемая в предложениях с частицами, должна быть определена как ситуация коммуникативно-прагматическая, развивающаяся в коммуникативной сфере, интенционально обусловленная. Даная ситуация структурируема, а в семантико-структурном аспекте – разнопланова. Явившийся предметом нашего внимания оценочный смысл, наряду с мотивационными параметрами, фактором говорящего и фактором адресата, составляет смысловую основу рассматриваемой ситуации,

относится к модальной квалификативной сфере процесса коммуникации. Данный смысл характеризуется как личностный, развивающийся в коммуникативном процессе в качестве результата осмысления субъектом оцениваемого события, поступка, личности, мотивационных условий репрезентируемой оценки. Оценочный смысл, генерируемый частицей в высказывании, является динамичным и сложным образованием, опирающимся в пределах речевого контекста на целый комплекс сопутствующих пропозитивных и кваликативных смыслов и в то же время проявляющим себя как оригинальная сущность, фиксирующее речевое высказывание на отрезке шкалы «хорошо/плохо». Намеченные вопросы имеют широкие перспективы исследования, в частности в области описания семантических характеристик модально-кваликативных высказываний.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа Языки русской культуры, 1998. 768 с.
4. Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка, М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.
5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 540 с.
6. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. СПб.: Наука, 1990. 263 с.
7. Лекант П.А. К вопросу о синтаксическом субъекте // Вопросы филологии. М.: Изд-во МГОУ, 1969. С. 197-204.
8. Нагорный И.А. Функциональная перспектива предложений с модально-персуазивными частицами. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. 125 с.
9. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: Институт русского языка им. А. Пушкина; ИКАР, 1998. 294 с.
10. Cooper D. Presupposition // *Janua linguarum. Series minor.* 203. The Hague – Paris, Mouton, 1974. 130 p.
11. Fillmore Ch. The Case for Case // *Universals in Linguistic Theory. №4.* / Ed. by E.Bach and R.Harms. N.Y. – London – Toronto, 1968. p.1-88.

12. Gardner R. «Presupposition» in *Philosophy and Linguistics // Studies in Linguistic Semantics.* N.Y., 1971. p.22-42.
13. Katz J.J. A Solution to the Projection Problem for Presupposition // *Syntax and Semantics. V.11.* N.Y.,1979. p.91-154.
14. *Syntax and Semantics. Vol.11. Presupposition /* Ed. by Choon-Kyu Oh, David A. Dinneen. N.Y. – San Fr. – London: Academic Press, 1979. 411 p.

References

1. Arutyunova N.D. *Language and the World of Man.* M.: Russian Language Culture, 1999. 896 p.
2. Wolf E.M. *Functional Semantics Evaluation.* M.: Editorial URSS, 2002. 280 p.
3. Gak V.G. *Language Conversion.* M.: School Languages Russian Culture, 1998. 768 p.
4. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Y. *Communicative Grammar of the Russian Language,* M.: MGU, 1998. 528 p.
5. Lyons J.. *Introduction to Theoretical Linguistics.* M.: Progress, 1978. 540 p.
6. *The Theory of Functional Grammar: Temporality. Modality.* SPb.: Science, 1990. 263 pp.
7. Lecanto P.A. On the Question of the Syntactic Subject of Philology // M.: Publishing house of the Moscow State Open University, 1969. pp 197-204.
8. Nagornyy I.A. *The Functional Perspective of the Sentences with Persuasive Modal Particles.* Barnaul State Pedagogical University Publishing House, 2001. 125 p.
9. Formanovskaya N.I. *Communicative-pragmatic Aspects of Communication Units.* M.: The Russian Language Institute. Pushkin; IKAR, 1998. 294 p.
10. Cooper D. Presupposition // *Janua linguarum. Series minor.* 203. The Hague – Paris, Mouton, 1974. P.130.
11. Fillmore Ch. The Case for Case // *Universals in Linguistic Theory. №4.* / Ed. by E.Bach and R.Harms. N.Y. – London – Toronto, 1968. Pp. 1-88.
12. Gardner R. «Presupposition» in *Philosophy and Linguistics // Studies in Linguistic Semantics.* N.Y., 1971. Pp. 22-42.
13. Katz J.J. A Solution to the Projection Problem for Presupposition // *Syntax and Semantics. V.11.* N.Y.,1979. Pp. 91-154.
14. *Syntax and Semantics. Vol.11. Presupposition /* Ed. by Choon-Kyu Oh, David A. Dinneen. N.Y. – San Fr. – London: Academic Press, 1979. P.411.